



**ПРЕСТУПНОСТЬ,
ДЕВИАНТНОСТЬ
И СОЦИАЛЬНЫЙ
КОНТРОЛЬ
В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА**

ПОСВЯЩАЕТСЯ 80-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ
ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА,
ЗАВЕДУЮЩЕГО КАФЕДРОЙ УГОЛОВНОГО ПРАВА РГПУ
ИМ. А.И. ГЕРЦЕНА ГИЛИНСКОГО ЯКОВА ИЛЬИЧА

материалы международной научно-практической конференции

ББК 67.5
П 41

Преступность, девиантность и социальный контроль в эпоху постмодерна: Материалы международной научно-практической конференции 2014 / Под ред. докт. юрид. наук, проф. Н.А. Исаева и кандидата юрид. наук, проф. А.В. Комарницкого – СПб: ИД «Алеф-Пресс», 2014. – 370 с.

Сборник составлен на основе материалов проведенной в сентябре 2014 г на юридическом факультете РГПУ им. А.И.Герцена международной конференции, посвященной юбилею профессора Гилянского Я.И. Содержание сборника составляют доклады участников конференции в авторской редакции.

Сборник рекомендуется студентам, аспирантам, преподавателям юридических вузов и факультетов, а также всем интересующимся актуальными проблемами юриспруденции.

ISBN 978-5-905966-26-2

© Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2014

**ОТНОШЕНИЕ К КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ
УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ
И СТУДЕНТОВ В СРАВНИТЕЛЬНОМ КЛЮЧЕ
ATTITUDE TO THE CRIMINAL SUBCULTURE
OF HIGH SCHOOL PUPILS
AND STUDENTS IN COMPARATIVE KEY**

Горьковая И.А.,

доктор психологических наук,

профессор кафедры психологии человека,

Российский государственный педагогический университет
имени А.И. Герцена.

Павленко А.И.,

магистр второго года обучения,

кафедра клинической психологии и психологической помощи,

Российский государственный педагогический университет
имени А.И. Герцена.

Аннотация. В данной статье освещены результаты исследования отношения к криминальной субкультуре учащихся старших классов и студентов. В ходе исследования были выделены три типа отношения к криминальной субкультуре – отрицательное, индифферентное и положительное. Выявлены аспекты привлекательности криминальной субкультуры, характерные для несовершеннолетних и совершеннолетних респондентов, что встречается у 85% из них. Изучены ценностные ориентации и локус контроля старших школьников и студентов.

Annotation. this article describes the results of research of attitude to the criminal subculture of high school pupils and students. The study identified three types of attitude to the criminal subculture - negative, indifferent and positive. Identified the aspects of attractiveness of the criminal subculture, characteristic for juvenile and adult respondents, which occurs in 85% of respondents. Studied value orientations and the locus of control of high school pupils and students.

Ключевые слова: слова: криминальная субкультура; ценностные ориентации; локус контроля; отношение к криминальной субкультуре; молодежная среда; несовершеннолетние; совершеннолетние; криминальная лексика; татуировки.

Keywords: criminal subculture; value orientations; locus of control; relation to the criminal subculture; youth environment; juveniles; adults; criminal lexicon; tattoos.

Культура современного общества, претерпевшего за последние два столетия обширные и серьезные экономические, политические преобразования, находится в процессе активного слияния с культурой криминальной. Обостряются конфликты религиозного, этнического, национального характера. На бескрайних просторах мировой паутины наблюдается активная пропаганда жестокости и насилия, средства массовой информации оказывают значительное воздействие на уровень духовной и правовой культуры населения. Происходит трансформация ценностных ориентаций, усиливается преступная идеология, в различные сферы социальной жизни внедряются нормы поведения криминальных сообществ. Тревожным симптомом является распространение в обществе элементов преступной субкультуры [6].

Я.И. Гилинский определяет преступность как «сложное социальное явление, не имеющее «естественных» границ и определяемое с помощью двух разнопорядковых критериев: 1) «общественной опасности», реального вреда и 2) предусмотренности уголовным законом [3]. Иными сло-

вами, преступность – это «относительно распространенное (массовое), статистически устойчивое социальное явление, разновидность (одна из форм) девиантности, определяемая законодателем в уголовном законе» [1, с. 45], чье влияние наблюдается повсеместно во всех сферах современной общественной и государственной жизни.

Активно происходит процесс деформации системы общегуманистических ценностей в силу популяризации криминальной субкультуры, распространения ее «морали», компонентов, установок. Данные процессы создают предпосылки непослушания закону и снижают порог нетерпимости к преступности, прежде всего, у молодежи, которая, таким образом, становится «основным контингентом и резервом организованной преступности, латентность которой чрезвычайно высока» [2, с. 37].

Современные старшие школьники и студенты оказываются более подверженными влиянию извне в следствие активного включения в виртуальное информационное пространство, свободное от цензуры и каких-либо моральных ограничений. Особенно важным становится изучение отношения молодежи к криминальной субкультуре. Ведь именно от характера отношения, от степени принятия криминальных норм и терпимости к ним будет зависеть и сам процесс проникновения и распространения данной субкультуры.

В ходе данного исследования, цель которого – изучение отношения к криминальной субкультуре учащихся старших классов и студентов в сравнительном ключе, было опрошено 100 человек в возрасте от 16 до 24 лет. Выборка была поделена на две группы – группу несовершеннолетних, куда вошли респонденты в возрасте от 16 до 18 лет, и группу совершеннолетних, куда вошли респонденты в возрасте от 19 до 24 лет. Так как в исследовании принимали участие старшие подростки – ученики 10-11 классов средних общеобразовательных учреждений, а также студенты высших учебных заведений, следует отметить, что подростковый возраст характеризуется амбивалентностью, неустойчивостью взглядов и еще формирующейся жизненной позиции. В то время, как студенческий возраст может свидетельствовать о сформированной социальной позиции, наличии определенного мировоззрения, нравственного и правового сознания.

В ходе исследования респондентам было предложено заполнить модифицированный вариант методики «Незаконченные предложения» Сакса и Леви; 16-шкальную модификацию методики «Семантический дифференциал» Чарльза Осгуда; авторскую методику, связанную с работой над текстами, в которых следует выявить слова или словосочетания, относящиеся к лексике представителей криминальной субкультуры и интерпретировать их; «Методику Шварца для изучения ценностей личности» и методику «Локус контроля» Дж. Роттера.

Ответы, полученные на основе методики «Незаконченные предложения», были разделены на три категории: 1) положительное отношение к криминальной субкультуре; 2) индифферентное отношение; 3) отрицательное отношение. Результаты методики обрабатывались при помощи контент-анализа. Всего было обработано 1 426 высказываний.

По результатам данного анализа в группе респондентов были получены следующие показатели: негативное отношение к криминальной субкультуре наблюдалось в 63% высказываний, индифферентное отношение - в 24% и положительное отношение - в 13%. Стоит отметить, что по результатам данной методики между несовершеннолетними и совершеннолетними респондентами значимых различий выявлено не было, то есть каждый второй респондент вне зависимости от возраста негативно относится к криминальной субкультуре, а каждый восьмой респондент вне зависимости от возраста - положительно.

Тем не менее, преобладающим отношением к криминальной субкультуре в молодежной среде является отрицательное отношение. Оно характеризуется отвращением, негодованием, страхом, опасением за собственную жизнь и за жизнь родных людей. Однако только 15 респондентов не увидели в криминальной субкультуре ничего положительного. Остальные же выделяли хотя бы одно

привлекательное качество криминальной субкультуры. Следующие примеры высказываний отражают суть трех представленных категорий:

Отрицательное отношение к криминальной субкультуре определяется такими выражениями, как «боль, грусть»; «отвращение, страх, горечь»; «это нечеловеческое, аморальное явление»; «грех».

Индифферентное отношение определяется следующими выражениями: «безразличие, безучастие»; «это естественный порядок вещей»; «мне все равно»; «мне без разницы есть она или нет»; «ее существование неизбежно»; «это само собой разумеющееся явление».

Положительное отношение к криминальной субкультуре характеризуется такими выражениями, как «восторг, почтение, азарт, заинтересованность»; «привлекает ее организованность»; «легко достигнуть желаемого», «большие деньги и власть».

Особенно важно обратить внимание на причины положительного отношения к криминальной субкультуре. Привлекательными аспектами, которые можно обозначить как ценности криминальной субкультуры, по мнению респондентов, оказались: 1) организованность и сплоченность представителей криминальной субкультуры; 2) деньги; 3) риск и азарт; 4) музыка, жаргоны и татуировки; 5) снятие ограничений; 6) полная свобода действий; 7) «это модно и молодёжное».

Существуют некоторые различия между группами несовершеннолетних и совершеннолетних в распределении выявленных криминальных ценностей. Так, например, для несовершеннолетних наиболее привлекательные криминальные ценности – это деньги, организованность и сплоченность, полная свобода действий, снятие ограничений, риск и азарт. Для совершеннолетних наиболее заманчивые аспекты, которые присущи криминальной субкультуре, – это риск и азарт, деньги, организованность и сплоченность, музыка, жаргоны и татуировки, полная свобода действий.

Представители молодежной среды часто склонны к неопределенности в своих рассуждениях. С одной стороны, криминальная субкультура вызывает у них неподдельный интерес и восхищение, а с другой – страх и негодование.

Помимо выявления типа отношения к криминальной субкультуре в молодежной среде, было изучено восприятие респондентами такого продукта декоративной модификации тела, как татуировки. Респондентам были представлены художественные и «криминальные» татуировки – характерное проявление криминальной субкультуры в обществе, с целью выявления качеств, которые присущи тому или иному виду татуировок, и нахождения различий в восприятии, если таковые имеются.

Несовершеннолетние наделяют художественные татуировки следующими качествами: «легкая», «добрая», «чистая», «горячая», «мягкая», «умная», «приятная», «сладкая», «счастливая». «Криминальные» татуировки воспринимаются несовершеннолетними респондентами, как «мягкие», «старые», «тихие», «медленные», «голодные», «пассивные», «трусливые», «слабые».

Совершеннолетние респонденты, в свою очередь, наделяют художественные татуировки такими качествами, как «легкая», «добрая», «чистая», «горячая», «мягкая», «молодая», «умная», «приятная», «сладкая», «счастливая». «Криминальные» татуировки воспринимаются совершеннолетними, как «мягкие», «старые», «тихие», «пассивные», «трусливые».

Таким образом, статистически значимых различий в восприятии художественных и «криминальных» татуировок несовершеннолетними и совершеннолетними респондентами нет. С одной стороны, вне зависимости от возраста респондентов и художественные и «криминальные» татуировки наделяются одинаковым позитивным качеством – мягкость. Но для «криминальных» татуировок характерен ряд ярко выраженных негативных качеств – старость, пассивность, трусливость, слабость, голод. Выявленные характеристики отражают представления респондентов о криминальной субкультуре, служат индикатором той социальной среды, в которой и были созданы «криминальные» татуировки. В сравнении с художественными татуировками, которым присущи чистота, молодость, счастье, легкость, татуировки представителей криминальной субкультуры отвергаются респондентами вне зависимости от их возраста, но тем не менее, при столь явном разгра-

ничении художественных и «криминальных» татуировок следует отметить, что респонденты обладают достаточно высокой осведомленностью в области атрибутов криминальной субкультуры, ее «внешних» проявлениях.

Помимо уже представленных методик для выявления степени распространенности криминальной субкультуры в молодежной среде была разработана методика, связанная с работой над текстами разных авторов с целью нахождения слов или словосочетаний, относящихся к лексике представителей криминальной субкультуры, и их интерпретации.

Респондентам были предложены отрывки из романа Бориса Акунина «Статский советник» и романа Леонида Габышева «Одлян, или Воздух свободы». Несовершеннолетними и совершеннолетними были найдены и интерпретированы такие слова и словосочетания, как «налет – дело фартового», «бакланы», «слам», «не лаврушка, а шестьсот кальмотов», «дележ», «шконка», «ты наседка», «в несознанку по мокряку», «дать вышак», «на малолетке», «хорош базарить», «пацаны», «зачушит» и другие. По результатам данной методики, можно сделать следующий вывод: несовершеннолетние верно находят и интерпретируют каждое третье слово или словосочетание, относящееся к лексике представителей криминальной субкультуры, совершеннолетние определяют каждое второе и объясняют каждое третье слово или словосочетание.

С одной стороны, такое положение может также свидетельствовать и о высокой осведомленности, начитанности респондентов, но скорее всего, дело обстоит как раз-таки в процессе интенсивного проникновения исследуемой субкультуры в массы. На уровне общения и взаимодействия наблюдается процесс слияния двух культур. Чаще всего этот процесс происходит бесконтрольно и неосознанно, начиная с употребления тех или иных слов или словосочетаний, имеющих специфическое происхождение.

Сравнительный анализ результатов «Методики Шварца для изучения ценностей личности» демонстрирует различия в ценностных ориентациях несовершеннолетних и совершеннолетних респондентов. Согласно теории Ш. Шварца, ценности личности существуют на двух уровнях: на уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных приоритетов. Первый более стабилен и отражает представления человека о том, как нужно поступать. Иными словами, уровень нормативных идеалов определяет жизненные принципы поведения. Второй уровень более зависим от внешней среды, например, от группового давления и соотносится с конкретными поступками человека [5].

По результатам сравнительного анализа, для которого был использован t-критерий Стьюдента, сделаны следующие выводы: на уровне нормативных идеалов между несовершеннолетними и совершеннолетними существуют достоверные, статистически значимые различия по таким показателям, как конформность и гедонизм. Для несовершеннолетних на уровне убеждений значимой ценностью является конформность – благополучие группы, сдерживание и предотвращение действий, которые могут причинить вред группе или не соответствуют социальным ожиданиям [5]. Для совершеннолетних же на уровне убеждений более значимой ценностью является гедонизм – получение чувственного удовольствия и наслаждения.

На уровне индивидуальных предпочтений существуют достоверные, статистически значимые различия между несовершеннолетними и совершеннолетними по таким показателям, как стимуляция, гедонизм и власть.

Для несовершеннолетних более значимой ценностью является власть – достижение социального статуса, контроль или доминирование над людьми. В то время как для совершеннолетних более важными ценностями являются стимуляция – стремление к новизне и глубоким переживаниям, и гедонизм – удовольствие, наслаждение жизнью.

Достоверные и статистически значимые различия также были выявлены и на основе результатов методики Роттера «Локус-контроля». Несовершеннолетние более экстернальны, для них свойственно внешне направленное защитное поведение. Для совершеннолетних же характерно последо-

вательное направленное поведение в достижении успеха путем развития навыков и более глубокой обработки информации. Несовершеннолетние чаще всего эмоционально нестабильны, совершеннолетние же, напротив, стабильны в эмоциональном плане и склонны к теоретическому мышлению [4].

Таким образом, ценностные ориентации и локус контроля несовершеннолетних респондентов достоверным образом отличаются от ценностных ориентаций и локуса контроля совершеннолетних респондентов. Тем не менее, таких показательных различий в восприятии компонентов криминальной субкультуры между несовершеннолетними и совершеннолетними респондентами выявлено не было.

Проведенное исследование подчеркивает и обостряет проблему распространенности криминальной субкультуры в молодежной среде. С одной стороны, результаты проведенного исследования свидетельствуют о преобладающем негативном отношении (63%) к криминальной субкультуре в молодежной среде, но несмотря на это, только 15% респондентов из 100% не увидели в криминальной субкультуре ничего положительного. К тому же и несовершеннолетние, и совершеннолетние представители молодежной среды находят широкий диапазон привлекательности криминальной субкультуры. При этом для несовершеннолетних и совершеннолетних респондентов характерны разные аспекты привлекательности. В восприятии художественных и «криминальных» татуировок несовершеннолетними и совершеннолетними респондентами явных различий выявлено не было. С одной стороны, вне зависимости от возраста респондентов и художественные и «криминальные» татуировки наделяются одинаковым позитивным качеством – мягкость. Но для «криминальных» татуировок характерен ряд ярко выраженных негативных качеств – старость, пассивность, трусливость, слабость, голод. В ходе анализа лексики представителей криминальной субкультуры было установлено, что несовершеннолетние верно находят и интерпретируют каждое третье слово или словосочетание, а совершеннолетние верно определяют каждое второе и объясняют каждое третье слово или словосочетание. Таким образом, в молодежной среде наблюдаются тенденции активного проникновения криминальной субкультуры, усвоения ее компонентов, трансформация общегуманистических ценностей молодежи в сторону ценностей криминальных.

Литература:

1. Гишинский Я.И. Криминология: Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 2-е изд. – СПб.. Юридический центр Пресс, 2009. – 501 с.
2. Гишинский Я.И. Преступность несовершеннолетних в России // Неволя. № 3 – Москва, 2005. – С. 34-46.
3. Гишинский Я.И. Что же делать с преступностью? // Российский криминологический взгляд. № 3 – Москва, 2013. – С. 282-291.
4. Елисеев О.П. Практикум по психологии личности. – СПб.. Питер, 2001. – 560 с.
5. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. – СПб.: Речь, 2004. – 70 с.
6. Тулегенов В.В. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук (12.00.08). – Ростов-на-Дону, 2003 – 228 с.